

Анна НАУМОВА

■ В августе 42-го лейтенант Николай Ивлев пропал без вести под Калугой. Спустя 76 лет его останки передали родственникам в белорусскую деревню Езерище.

ЖЕНА ЖДАЛА ДО САМОЙ СМЕРТИ

Несколько дней назад на тихом сельском кладбище тихо прошли похороны. На временной табличке надпись: **Ивлев Николай Карпович, 1910 - 1942 гг.**

Ошибки нет. 76 лет назад лейтенант сгинул бесследно в пекле войны. И только минувшей осенью калужские поисковики из отряда «Гвардеец» обнаружили его останки. На минувшей неделе с воинскими почестями и оружием залпом их передали родственникам из Беларуси. На церемонию у Вечного огня на площади Победы в Калуге приехала внучка погибшего лейтенанта Наталья Курчавая с тетей.

В базе данных «Мемориал» и документах Центрального архива Минобороны РФ удалось выяснить, что Николай Ивлев был командиром

ДОЛГАЯ ДОРОГА С ФРОНТА

стрелкового взвода 11-й мотострелковой бригады и пропал без вести в августе 42-го. Ближайшей родственницей значилась жена Анна, родившаяся в деревне Кончане Витебской области. Ее не стало двадцать лет назад. Но до самой смерти она верила, что судьба мужа обязательно прояснится, и завещала родственникам продолжать поиски.

- Наш близкий человек после стольких лет небытия наконец вернулся домой, - Наталья Курчавая даже не пытается прятать слезы. - Его похоронили на обычном сельском кладбище рядом с бабушкой. Сколько помню, она всегда просила только об этом - чтобы и там они были вместе, потому что очень любили друг друга.

ЗАВОЕВАЛ ЛЮБИМУЮ КОНФЕТАМИ

Познакомились в 1937 году, на пятом курсе Воронежской сельхозакадемии. Это не была любовь с первого взгляда, скорее покорение Эвереста. Видный, статный Николай сразу заприметил Аню на студенческой вечеринке...

Молодая коммунистка (к тому времени она уже вступила в ВКПб), с трудом представляла себя рядом с сыном священника. Но парню все же удалось подобрать ключик к ее сердцу. Нехитрые сбережения Коля тратил на сладости для любимой. И ходил на свидания с неперенным кулечком конфет. Сыграли свадьбу. По распределению молодая семья отправилась на родину Ани, в Городокский район. Он - землеустроитель, она - агроном. В 1940-м появился на свет их первенец - Леня. Немногим позже Ивлевы в поисках лучшей жизни перебрались в солнечный Таджикистан. Оттуда в августе 1941-го Николая и призвали на фронт.

Целый год солдат исправно писал письма домой. В затертых треугольниках - теплые слова, стихи и фотокарточки. Многие письма хранятся в семье до сих пор. Нет только похоронки.

- В 1944 году, - продолжает Наталья Курчавая, - бабушка сделала запрос в Наркомат обороны СССР. Ей ответили, что сведений о местонахождении лейтенанта Ивлева не имеется. Бабушка не хотела думать о самом худшем и часто повторяла: пусть он даже в другой семье, лишь бы живой.



Поисковики передали родственникам найденный компас и лейтенантские нашивки Ивлева.

Уже в мирное время Анна Григорьевна второй раз вышла замуж, еще дважды стала матерью. Причем среднюю дочку назвала так, как мечтал Николай, - Алиной. Именно тетя Наталья Курчавой, **Алина Куприянова**, три года назад выложила в интернете фото без вести пропавшего лейтенанта. И в этом апреле под снимком появился комментарий от калужских поисковиков: нашли!

О той минуте, когда она прочитала это сообщение, Наталья Курчавая до сих пор вспоминает с дрожью в голосе: - И слезы, и радость, и удив-

ление, и надежда - все сразу. Не поверите, за три дня до этого увидела сон, который означал важные новости из прошлого. И вот он сбылся...

Вместе с останками лейтенанта семье передали его личные вещи - нарукавные нашивки офицера и компас.

Семья погибшего уже точно знает, какая надпись будет на его памятнике. Нежные строки, оставленные на обороте фотокарточки, которые Николай Ивлев 79 лет назад посвятил своей любимой:

Я знаю, все в мире живет, увядает,

И вечного в нем не найти, Не знаем мы, Анечка, что ожидает

И нас на далеком пути.

Пусть время промчится, как зимняя змея,

Мы вспомним учебу свою.

Как лучшему другу на долгую память

Я карточку эту даю.

ВЕЩЬ СОН СБЫЛСЯ

О той минуте, когда она прочитала это сообщение, Наталья Курчавая до сих пор вспоминает с дрожью в голосе:

- И слезы, и радость, и удив-

Довоенные фотографии, письма Николая Карповича хранят в семье, как драгоценную реликвию. Наталья Курчавая показывает на карте точное место, где нашли останки.

Семейный архив

Борис ОРЕХОВ

■ Как нашли и установили личность героя.

- Между деревнями Полошково и Кучково в войну проходила линия обороны. В одном из сохранившихся окопов обнаружили останки сразу шести человек. У пяти был при себе смертный медальон. Такая эбонитовая капсула с завинчивающимся колпачком, в которую бойцы вкладывали бумажку со своими данными, написанными от руки, - рассказал **председатель Калужской областной общественной организации «Патриотическое объединение «Память» Сергей Новиков.**

- Кто вскрывал?

- Сам это сделал, навык есть, срок лет уже копаю, с 1982 года, когда 11-летним мальчишкой принял присягу поисковика и отправился в свою первую экспедицию. В советское время нас опекал комсомол - проблем вообще не было. А сейчас раскопки проводим практически за свой счет.

- Медальоны все были целые?

- Да, но четыре после вскрытия чита-

«УШЕДШУЮ» НАДПИСЬ ВОССТАНОВИЛИ КРИМИНАЛИСТЫ

ЭКСПЕРТИЗА

лись без проблем. А вот с ивлевским пришлось повозиться. Есть важный нюанс. Нельзя спешить. В неумелых руках бумажка из медальона после торопливого вскрытия может сразу истлеть, став черной на глазах. У Ивлева она сохранилась, но сама надпись ушла. Ничего не читалось. Передал ее знакомому эксперту-криминалисту, он нам давно помогает, и на специальном оборудовании, снимая слой за слоем, восстановил исчезнувший от времени текст: Ивлев Николай Карпович, командир стрелкового взвода 11-й стрелковой бригады, 1910 года рождения, домашний адрес и т.д.

- Оставалось связаться с родственниками?

- Наталья Владимировна, когда ей позвонил в первый раз, была в шоке и долго не могла поверить. Слишком неожиданной стала новость. Чуть позже подключилось белорусское посольство, и все вопросы с передачей останков решили буквально за пару дней.

- Как погиб лейтенант Ивлев?

- Точный ответ могла бы дать специ-

альная экспертиза останков. По своему поисковому опыту, думаю, пуля. Вряд ли взрыв. Людей бы раскидало, они же лежали практически рядом - лейтенант и пять бойцов из его взвода. Скорее всего, пулеметная очередь. Казах, украинец, два сибиряка из Омска. У пятого медальона не было. Кстати, внуку одного из омичей тоже нашли.

- Что за бои шли в тех местах летом 1942 года?

- Немцы окружили нашу 61-ю армию. Больше 50 тысяч человек оказались в котле. Разговаривал с одной бабушкой, в те дни она была совсем девочкой, но хорошо помнит, как мимо их деревни летом 1942 года каждый день с раннего утра шеренгой в четыре ряда нескончаемым потоком шли и шли к передовой наши бойцы. И о том, как каждый вечер бесконечной вереницей тянулись уже с передовой битком набитые подводы с ранеными и убитыми. Года три назад поднимали 110-ю стрелковую бригаду, которая не отступила ни на шаг. Числятся пропавшими без вести двести человек - каждого нашли.

Так и лежали в окопах - с оружием, гранатами. Каждый год только на территории Калужской области поднимаем и перезахораниваем больше трех тысяч человек. И это на протяжении тридцати лет. Цифры не уменьшаются.

- Сколько удастся опознать?

- Тут с какой стороны посмотреть. Допустим, нашли в одном окопе сто человек. Медальоны только у десяти. Читаются. Но что делать с остальными? Понятно, что все они из одного подразделения, фамилии в архивах есть, но и озвучить их без решающего доказательства у нас нет морального права. Многие бойцы из суверия медальон не заполняли: мол, напишешь, убьют непременно. Эх, знали бы солдатики наперед свою судьбу! Бывает и наоборот. Медальоны есть, а в базе - ни слуха ни духа. Люди не числятся вообще нигде. Как так? Обыкновенно. По прибытии в часть их сразу бросили в бой, не успев записать данные. И так бывало, к сожалению. Но все равно ищем, поднимаем. Мы в неоплатном долгу перед теми, кто отдал свою жизнь за Родину.